

Глава 20: Город мертвецов

Ситуация вышла из-под контроля. В данный момент Уве находится посреди какого-то апокалиптического призыва, а большинство наших воинов мертвы. Альберт всё время кашляет, его тело лежит рядом со мной и Урсулой. Похоже, стрела задела его лёгкое. Я бы предложил пакт крови, но есть шансы, что он не согласится. К тому же, это раскроет моё прикрытие. Хотя... сейчас не так много причин продолжать придерживаться его. Моё тело разбито и истекает кровью. Мне потребуются месяцы, чтобы вернуться в пригодную для боя форму. А у меня просто нет столько времени: Джахинниды сейчас толпятся под стенами, ожидая, когда установят осадные лестницы. Они добротные: с крючками на концах и сделаны из укрепленного дерева. У нас просто не хватит сил, чтобы остановить их. И наш бастион — один из немногих, продолжающих сопротивление... кажется, этот город обречён. Когда Уве закончил своё чтение, появилось странное окно.

Вы узнали-&*&^@*@#!

ОШИБКА! Заклинание не способно быть изученным!

Что это значит? Слишком сложно, чтобы выучить сейчас, или просто недоступно для изучения монстрами? Дальнейших объяснений не последовало. Вместо этого тела наших павших воинов и наших врагов начали дёргаться. Зловещая энергия исчезла из воздуха, но сосредоточилась в мёртвых. Они возвращались, и чертовски уверен, они были недовольны! Наши враги внизу подле стен столкнулись с теми же кошмарными проблемами: уродливые чудовища начали пожирать их плоть. Это было бы не так опасно, если бы не тот факт, что каждый воин, павший под ударами нежити, вскоре присоединялся к их рядам. Эффект снежного кома. Здесь ситуация выглядела чуть-чуть лучше. Но только чуть-чуть. Большая часть магии, казалось, сосредоточилась около Джахиннидов — мёртвые возле нас только начали пробуждаться. Они были вялыми и нерешительными. Как будто не знали, какова их цель. Однако вскоре некоторые из них столкнулись с живыми, и звуки их пира наполнили воздух. А также крики, прерываемые их бесконечным голодом. Уве смотрел на нас. На меня. Он улыбнулся с тем же беспомощным и печальным лицом и заговорил. — Наверное, тебе понадобится какой-то ответ, да, Саул? Почему я это делаю, почему смерть... почему Гайя позволяет мне это, верно? Если вы выживете, найдите меня в самой глубокой части дворца — я буду ждать, брат. После этого он исчезает во вспышке чёрного света. Навык телепортации — обладать таким было бы крайне удобным. Альберт удивлённо моргнул. — Урсула, почему старый некромант разговаривал с твоим монстром? В нём начало расти подозрение. Всё равно уже слишком поздно. Слишком поздно, чтобы сыграть ту роль, которую я планировал играть. Я позволил Урсуле сказать ему правду. — Саул — Тсучигумо, так что он принадлежит к расе умных пауков, и поэтому

некоторые люди могут общаться с ним, но сейчас не время и не место для объяснений, верно? Её усталое лицо отклонило любые протесты молодого человека. И в самом деле, прямо сейчас выживание было самым приоритетным. «Урсула, возьми мальчика и собери солдат». «Я так и сделаю, Отец. Но что с тобой?» «Оставь меня здесь». На мгновение она меня не поняла. И затем со злобностью начала трясти меня. «Ч-что ты д-делаешь?» — я спросил с болью в моём разбитом теле. «Бужу тебя от твоих заблуждений, Отец! Ты дурак? Я не брошу тебя!» «И всё же ты должна! Ты думаешь, что у меня с такими большими ранами есть какой-то шанс сбежать вместе с вами? Вот поэтому ИДИ! СЕЙЧАС!» Я использовал свою власть договора, но она сопротивлялась — волны боли пылали в её голове. И всё же она удерживала взгляд и смотрела прямо на меня. Она не говорила. «Тебе нужно идти. Почему ты не можешь понять?! Это для твоего же блага!» «Жизнь без тебя не стоит и ломаной монеты! Я не хочу быть снова брошенной, оставленной на дороге!» — её крик пронзил моё сердце. Но я знал, на что иду. «Уходи. Ты должна. Силы, которую я дал тебе, будет достаточно», — я использовал всю свою силу воли, чтобы не позволить ей исказить мою волю. «Я отказываюсь. Даже если ты сожжёшь мой разум до черноты — Я ОТКАЗЫВАЮСЬ!» Энергия договора усилилась, и вскоре она даже не могла стоять. Но её вызывающие глаза прожигали мою душу. «О, чёрт! Хорошо! Я понимаю. Ты хочешь умереть, глупый ребенок... так и быть», — неужели мужчина действительно не может победить решительную женщину, а? Я снова понял эту простую истину. Единственная проблема заключалась в том, чтобы найти путь к спасению, подходящий для нас всех. «В любом случае, собери солдат. Каждый мёртвый будет пополнять ряды наших врагов. Постарайся также раздобыть какие-нибудь предметы для исцеления». «Да! Я исцелю тебя прямо сейчас!» «Тч! Не для меня, птички твои мозги! Для Альберта и остальных — моё тело может позаботиться о себе!» — она только кивнула, прыгая между восстающей нежитью и иногда сталкивая их со стен в ад внизу. Теперь у Джахиннидов были свои проблемы: их преимущество в количестве превратилось в одно большое проклятие. Я думал, как справиться с нежитью, и у меня возникла идея. Почему бы мне не попытаться использовать Погружение в разум, чтобы проникнуть в их мысли и перенаправить их? Стоит попробовать. С учётом этого плана я собрал свои силы и проник в одного из ближайших зомби. Внутри я нашёл... пустоту. Отчаянные поиски хоть чего-то, чего угодно, что контролировало его движения, привели меня к яркому синему шару. Прикосновение к нему едва не исполосовало мой разум! Как холодный ожог в моём мозгу, оно наполняло меня ненавистью, безумием и голодом. Я ответил своими собственными тёплыми мыслями, и произошёл ментальный взрыв. Мертвец упал, но я тоже был не в лучшей форме. И всё это ради одного зомби? Нет, спасибо! — Так всё время вы были умны? — тем временем Альберт решил начать небольшой разговор. — И я игнорировал свои инстинкты, свой страх — напрасно. Урсула тоже паук? — покорно спросил он, и я прошипел что-то сердитое в ответ. — Ха, так я не из тех, с кем ты можешь свободно общаться? — он кивнул сам себе. — В любом случае, это странная ситуация. Я сижу здесь, умираю и разговариваю с пауком, — он улыбнулся. — По крайней мере, мои предки будут смеяться, когда я попаду в мир смерти. Урсула собирала оставшихся в живых, и вскоре около десяти человек начали двигаться назад к нашему посту. К счастью, девушка пошла по пути без опасных врагов — поэтому люди, которые следовали за ней, не испытывали особых проблем с доставкой предметов снабжения. — Господин Альберт, вы живы! — один из них закричал, и люди столпились над раненым человеком. Стрела была извлечена, а его сломанная кость — вправлена. Это позволяло ему ходить и как-то отдавать приказы. Он повернулся к нам и сказал болезненным голосом: — Я действительно не могу дать приказ нести Саула, Урсула. Простите меня. Я ответил на это. Она озвучила. — Он говорит, что это невозможно. Люди и монстры — естественные враги, — подчинённые Альберта наморщили лбы. Почему их господин разговаривал с пауком? — Как жаль, что вы не можете трансформироваться. Я слышал, что большая часть вашей расы могла это, — он приобрёл усталый вид. Мой ум опустел. Верно! У меня всё ещё была смена формы... Интересно, как это работает, когда моё основное тело ранено? Если я правильно помню, оно принудительно превратит меня в другую форму. Могут

ли мои раны быть излечены таким образом? Был только один способ проверить это! «Урсула, скажи ему подождать немного. Возможно, я смогу преобразоваться, но цена будет высокой», — *вздых* я хорошо помню, что через несколько часов вернусь, и моя форма будет намного слабее. «Детали: Смена формы».

«Смена формы» - изменяет ваш внешний вид и физическую форму на один из выбранных ранее. Это временное изменение, которое длится около трех часов (на текущем уровне навыка). По окончании действия заклинатель ослабляется, и его физическая сила сокращается наполовину в течении двух недель.

Стоимость маны: 2000 Маны Тьмы

Доступные формы: 0

Записанные формы: Арахнид

Оставшийся таймер: 0 дней.

Фу. Это в десять раз больше, чем моё нынешнее количество. Хорошо, пришло время рискнуть! «Использование: Смена формы: форма Арахнида!» Моё тело начало расти, кости менялись и скрипели, весь панцирь расширился, но начали появляться странные окна.

Вы обладаете Черным мана-кристаллом - хотите ли вы использовать его силы для преобразования трансформации?

Чёрный мана-кристалл? Оникс, из которого я сделал себе ожерелье?! Я совсем забыл о нём!

Из-за использования эффекта Черного Мана-кристалла ослабляющие эффекты удаляются. Время превращения удлинняется до 12 часов!

Когда информация исчезла, кристалл оникса разлетелся на маленькие, похожие на песчинки,

фрагменты. Но теперь я стоял, высокий. В моей 2,5-метровой форме с чёрным панцирем и человеческим торсом, выходящим из передней части. Фиолетовые оттенки остались, и даже плоть моей гуманоидной части имела эти странные зигзагообразные татуировки, делающие её гораздо более прочной. Я не мог видеть своё лицо, но люди были явно потрясены и полны страха. Урсула излучала противоположное: гордость, любовь и преданность.— Отец? — сказала она, и все удивлённо посмотрели на неё.— Давно я не был в этом облике, дитя. Я почти забыл, как звучат слова, — моя улыбка напоминала улыбку бога, пробудившегося от сна. — Давай позаботимся...— Подожди, подожди, подожди! — Альберт перебил меня. — Вы хотите сказать, что это — основная форма Тсучигумо? Он благоговейно поднял глаза.— Наверное, но я не видел никого из своего рода.— Ой, простите.— Не беспокойся. Это не твоя вина, что другие люди перебили мою расу, — я действительно не злился, но опять же — заботиться о мимике тяжело. Действительно тяжело.— Эммм... мы благодарны вам за помощь, сир! — сказал один из пехотинцев. Я был сильным союзником и не хотел сожрать их — это было единственным, что имело значение.— Я попробую сопроводить вас в какое-нибудь безопасное место. После этого у меня назначена встреча.— Я присоединюсь к вам! — безрассудно прокричал Альберт.— Нет, что ты можешь сделать с таким сломанным телом? Займи оборонительную позицию и попытайся выжить — всё, о чём я прошу. Я бы предпочёл, чтобы Урсула осталась с тобой... но знаю её упрямство. Она рассмеялась над моими словами и послала мне поцелуй. Это Рэд или Урсула? Не могу сказать.— Понятно. Мы спрячемся в бараках ополчения, сэр Паук! — ответил один из воинов.— Хорошо, давайте присоединимся к бою. Таким образом, наша маленькая группа начала пробивать кровавый путь в рядах нежити. На стенах и рядом с ними враги, казалось, пребывали в замешательстве. Они бродили тут и там, неуверенные в своей цели. Даже простых воинов было достаточно, чтобы избавиться от них. Отрубить голову, разбить или пронзить череп — единственный способ уничтожить нежить. Мои спутники бросили свои копья, обменяв их на дубины и мечи. Простые зомби не использовали оружие и щиты для защиты — это было легко. Но чем ближе к середине города, тем больше были вражеские орды. Они появлялись более организованно. Я опознал униформу ополченцев Йора, но они также были перемешаны Джахиннидами, которые пришли, чтобы штурмовать это место. Похоже, другие бастиионы пали. Тяжёлый бой шёл за нашими спинами, а мы до сих пор не замечали. Теперь же границы размыты. Это было противостояние между живыми и мёртвыми, а не Йорцами и Джахиннидами. И теперь эти мертвецы снова вооружились своим оружием и размахивали им с одной целью — расширить свои ряды. Во время битвы мы увидели фигуру в мантии с големом и несколько гвардейцев Йора, защищающихся от натиска. Если бы не наша помощь, они бы наверняка погибли. С практичными побуждениями я возглавил атаку, в то время как Урсула стояла на моём панцире — солдаты справа и слева закрывали фланги. Меня тревожило, что рядом с моей головой летят огненные шары, но я доверял своей дочери как никому другому. С двумя великими мечами в руках я практически косил врагов. Мои руки находились на удобном уровне — как раз достаточно низко, чтобы отрубить их головы. Всякий раз, когда мы заканчивали с очередной группой, мои спутники ликовали. Нас было не остановить. В этот раз я рубил: только грубая сила — никакого изящества. Люди, окружённые нежитью, закричали от радости и удвоили свои усилия, чтобы присоединиться к нам. Спустя несколько минут район был очищен от врагов, и две группы смешались. Их командир двинулся вперёд, и я узнал его — это был старик Сарт! Его доспехи были в клочьях, и он тоже выглядел так, будто прошёл через ад, но, несомненно, он был жив.— Мне всё равно, ангелы или дьяволы! Спасибо за своевременное спасение! — он рассмеялся, а затем увидел Урсулу. — Это маленькая леди! И это означает... — его голос утихает.— Здравствуй, Сарт, как тебе моя новая форма? — спросил я его.— Хммм... Милая. И, полагаю, сильная, — он явно нервничал. Я проигнорировал это.— Мы собираем силы для укрепления казарм ополчения — приглашаем вас присоединиться к нам.— Да, мы пойдем. Это лучше, чем смерть на этих улицах, — он поговорил с человеком в плаще, который только кивнул, и добавил:— Тут Яхим говорит, что, возможно, напасть на нас не было такой уж замечательной идеей, если у нас Тсучигумо в

союзниках.— Меньше твкать, больше двигаться. Я приказываю прекратить дальнейшую беседу, и весь караван движется. Наш темп становится медленнее и медленнее, чем больше групп мы спасаем. Вскоре более двухсот человек и големов идут по пути к нашему последнему маяку надежды — казармам ополчения. Многих раненых воинов везут на телегах — и большинство големов используют для их перемещения. Остальные помогают нам в бою. Когда мы приблизились, там уже шло сражение. Большую часть времени мы встречали только слабую зомбиподобную нежить, которую легко убить. Но на этот раз в рядах мёртвых оказались скелеты-воины — некоторые из них всё ещё в частях доспехов — и маг с чёрными глазами, бросающий заклинания в попытках сломать ворота. Люди отвечают, посылая в них стрелы и тыкая во врагов своими копьями. Кто-то из нежити падает, но их очень много, и они только и ждут, чтобы заполнить пробелы. Это проигранная битва... была, пока не прибыла моя маленькая армия.— В атаку! Это единственный приказ, который я даю, потому что каждый знает свою роль. Я двигаюсь вперёд. Урсула всё ещё на моём панцире, а големы атакуют по флангам. Трое из этих гигантов слева, но их братья, находящиеся позади, могут легко присоединиться к ним в любой момент. Между ними и мной бегут пехотинцы, размахивая мечами и дубинками. За ними продвигается вторая линия раненых солдат, добывая повреждённую, но не уничтоженную нежить. Тем временем мы сосредотачиваемся на маге и его окружении. Я пробиваюсь сквозь них, словно их доспехи сделаны из бумаги, и делаю большой размах, пытаюсь разрубить его пополам. Моя атака останавливается каким-то силовым полем, искры летят повсюду. В свою очередь он начинает читать что-то на каком-то странном языке, но я не могу допустить, чтобы он закончил, так что обрушиваю следующую атаку на его защиту. На этот раз было слишком много искр, и барьер выглядит немного более прозрачным. Но это недостаточно быстро! Поэтому я делаю то, что точно сработает. Погружаюсь в его разум! Так же, как и в прошлый раз, он синего цвета — сейчас он больше и сложнее, но, зная процедуру, я сливаюсь с ним, посылая туда свои живые мысли! Взрыв на этот раз настолько велик, что я на время потерял зрение. Когда оно возвращается, маг падает у моих ног, его голова буквально пылает! Наши враги-нежить сразу становятся хаотичными — они всё ещё хотят попробовать мясо, но координации больше нет. Вижу, как командир казармы открывает ворота и выдвигает подкрепление. Битва выиграна. Мы добиваем последних из мёртвых, и два отряда воссоединяются. Лидером защитников был Филип — начальник снабжения. Он был очень доволен, когда прибыло подкрепление; его борода действительно казалась редкой, когда огненный шар сжёг её часть.— Мы были уверены, что в этом проклятом городе нас ждёт только смерть! — он с ворчанием подвёл нас к своей старой комнате. — Ваше прибытие, сэр Альберт, было неожиданным благом! — На самом деле это не моя армия, сэр, — Альберт прояснил этот момент. — Лучше поговори с Тсучигумо и его... дочерью. Он всё ещё не верил в то, что она моя плоть и кровь. Потому что она не была ею, конечно.— Вот как? — посерьёзнев, Филип повернулся и посмотрел на нас. — Проклятье, с каких пор ваша раса помогает людям?— Отчаянные времена, отчаянные меры, — спокойно отвечаю я. Почему все говорят о вражде с нашей расой? Я даже не знаю других представителей Тсучигумо!— Вот как? — он всё ещё сомневается во мне. — В любом случае, нам нужен план. В Бараках есть достаточно пайков и воды, чтобы продержаться некоторое время, но нашим врагам это не нужно. Этот тупик должен быть сломан. Или мы должны покинуть эту смертельную ловушку.— Бежать — самоубийство, — ответил Альберт.— Почему?— За стенами... ад. Ты знаешь, сколько воинов Джахиннидов прибыло?— Да?— И как ты думаешь, что произошло, когда нежить была выпущена на свободу посреди их армии?— О, чёрт, мы обречены! — созданный им план начал рушиться. И на его месте возникло отчаяние.— Есть шанс, — мои слова были встречены напряжённой тишиной. — Уве, тот, кто начал это безумие, сказал мне, что он будет ждать меня во дворце.— Очевидно, это ловушка!— Нет, я так не думаю. В любом случае, у нас есть другой выбор? — никто не ответил. — Понятно, тогда я возьму Урсулу и пойду туда. Вместе мы сможем пробиться через любых врагов.— Нет, один ты не пойдёшь! — Альберт был непреклонен. — Здесь есть целители, дайте мне час, и я присоединюсь к вам! Упрямый

человек.— И я подготовлю отряд, большинство людей здесь в отчаянии, но уверен, что некоторые из них будут рады пойти на смерть!— Отряд самоубийц? — я рассмеялся. Это навеивает воспоминания. — Да будет так, мы подождём во дворе.***Час прошёл быстро. Я отдыхал возле своей дочери, а рядовые солдаты приходили и уходили — как будто черпали храбрость просто от моего присутствия. Некоторые более смелые люди подходили к нам и говорили. О войне. О близких. О том, что творила нежить. Я просто слушал. Это было немного, но они уходили с надеждой в своих сердцах. Не слишком ли много времени прошло с тех пор, когда я был человеком, чтобы понять, что они переживают? Можно сказать, что из-за своей силы я слишком хорошо знал, о чём они думают в тихих уголках разума. И всё же мне было интересно. Что это значит — быть человеком? Бояться и находить мужество в отчаянии? Я поговорил с Урсулой о Гране, и она заплакала у меня на груди. Он был не очень разговорчив, но его простота и лояльность были несравненными. И я не могу забыть, как он умер, пытаюсь спасти меня — существо, которое поработило его. Я пожалел, что мы не проводили много времени вместе. Разговаривали, смеялись, ели. Он переродится — кто знает, может он тоже встретит Гайю и окажется в совершенно новом мире. Был и один необычный посетитель. Анжела, наш дорогой целитель. Или маг света. Она застенчиво смотрела на меня и на Урсулу.— Здравствуйте.— Привет, Анжела, — я ответил, и моя дочь повторила то же приветствие.— Эмм... у меня к вам просьба, — она вспотела, и я заставил себя остановиться, чтобы не подсмотреть содержимое её просьбы.— И это будет?— Пожалуйста, не убивай Уве.— Ты хочешь, чтобы мы НЕ убивали человека, ответственного за весь этот хаос? У тебя есть причины для этого? — ответил я, будучи немного в гневе.— Это трудно объяснить. Уве был частью моей группы в течение долгого времени. Я всегда знала, что он несёт какое-то огромное бремя. Однажды я даже спросила его об этом. Он пробормотал что-то насчёт выбора. Я знаю, что он не плохой человек.— Ты любишь его, — сказала Урсула с уверенностью.— Да, я люблю его, — кивнула Анжела. — Он нежный человек. Сердечный человек. И маг, который много раз спасал мне жизнь. Как я могла не влюбиться в него? — она рассмеялась. — Но должна быть причина, по которой он совершил такое тяжкое преступление — некроمانтию. Если вы не можете позволить ему жить... можете ли вы просто поговорить с ним?— В любом случае, у меня тоже были вопросы к нему, — мой кивок сделал её счастливой.— Ты рассказала ему? — спросила Урсула.— О моих чувствах? Нет, и теперь я сожалею об этом. Меня не отправят с тобой. Целитель бесценен в данный момент, поэтому, пожалуйста, по крайней мере, спроси его. Он был благородным человеком...Она успокоилась, вспоминая.— Я сделаю это. Хм, наши спутники прибыли. Около тридцати человек в полном вооружении вошли во двор. Все они чувствовали себя ветеранами. И руководил ими Альберт — теперь полностью исцелённый. Ну, не совсем, потому что боль всё ещё оставалась. Однако его тело было в хорошей форме. Ценой такого быстрого исцеления была травма, которую невозможно будет исцелить. Эта гложащая боль пробуждает тебя каждое утро. Откуда я знаю? Ум Анжелы теперь как открытая книга — она смотрит на молодого Альберта и плачет. Он никогда не будет прежним.— Мы готовы — Саул, Урсула. С лёгким поклоном человек движется вперёд, его лицо скрыто под шлемом. Но я знаю, что лицо Альберта искажено в агонии. Однако я ничего не говорю. Есть вещи, которые человек должен преодолеть сам.— Пойдёмте, дворец ждёт. Ворота открываются, и наша маленькая группа движется вперёд. Наше путешествие проходило без приключений. Конечно, несколько групп нежити атаковало нас, но явное превосходство моих солдат рассекало их, как нож масло. В основном мы встречаем только безмозглую нежить: зомби, скелетов. Некоторые из них до сих пор несут своё оружие и доспехи, но они не представляют большой угрозы. Даже тогда, когда они превосходят нас в отношении три к одному. Легко. Вскоре мы подошли к ступеням дворца. Это внушительное здание, сделанное из серых камней и выглядящее так, словно оно вырезано прямо в камне. Высокие башни с видом на весь город, и единственный путь туда — через подъёмный мост. К счастью, он опущен. Но нас встречают. Нежить, облачённая в доспехи и владеющая большими топорами. И мечами. Ведёт их некто в полной броне, с башенным щитом и большим тесаком. Несколько стрел всё ещё торчат из его тела,

показывая, что он умер не так давно. Он поднимает своё забрало, и мы задыхаемся.— Тураб?! — Альберт чрезвычайно потрясён. Его любимый дядя превратился в эту мерзость... Что хуже, нежить заговорила.— Пожалуйста, убей меня! — его крик оглушает нас — особенно потому, что прямо сейчас он начал наступать со своими подчинёнными. — Освободи меня от этого безумия!Начинается наше первое настоящее сражение.

<http://tl.rulate.ru/book/938/88075>